

(он охватывал в то время весь Южный Крым, включая юго-западное нагорье и южный берег) в 1805 г. насчитывалось в деревнях 7422 двора с населением в 41 079 чел.¹¹; на каждый двор приходилось по 5,5 чел. Такое соотношение не изменилось и в последующие 60 лет: в 1864 г. в Симферопольском уезде (сократившемся по территории) было 25 915 жителей, домов — 4497; в бывшем Ялтинском уезде — 23 803 чел., домов — 4369¹². В первом из них на каждый дом в среднем приходилось около 5,8 чел., во втором — около 5,5 чел. Данные по городам Восточного Крыма мы не привлекаем, так как облик жилых домов там был иной¹³.

Интересны данные о населенности городских и сельских жилых усадеб в Балканских странах — в Болгарии и Сербии. В таком старом средневековом городе, каким был Тырнов — столица второго болгарского царства, не утратившем свой средневековый облик вплоть до конца XIX — начала XX в. и для которого столь же характерны черноморские двухэтажные дома с аркерами, очень напоминающие крымские, в 1829 г. жило около 3500 чел., а домов было 650¹⁴; на каждый дом здесь приходилось в среднем 5,4 чел. В столь же старом болгарском городе — Несебуре (средневековой Месемврии), с такими же домами черноморского типа, в 1872 г. насчитывалось 2500 чел. населения и 275 домов¹⁵; среднее число жителей в каждом доме — 9 чел. Другой не менее старый болгарский город Охрид (в совр. Югославии), по данным 80-х годов XIX в., населяло 11 854 чел. в 2409 домах; на каждый дом здесь приходилось около 5 чел.¹⁶ В сельских поселениях Охридской округи, по тем же данным, среднее число жителей в каждом доме было — 6,5 чел.¹⁷, в районе Преспы — 7 чел.¹⁸, в Струге — 7,5 чел.¹⁹ и т. д.

Приведенный статистический материал показывает, что средняя населенность жилой усадьбы Херсона, определенная выше в 7—8 чел., не может считаться сильно преувеличенной или тем более — преуменьшенной.

Прежде чем приступить к нашим подсчетам населения средневекового Херсона в поздний период его жизни (в XII—XIII вв.), следует сделать еще одну оговорку: мы отвлекаемся от возможной неравномерности городской застройки и, следовательно, неравномерности густоты населения в различных районах города (состояние изученности херсонесского городища не позволяет это выяснить), а потому мы условно предполагаем густоту заселенности везде одинаковой.

Материал для первого этапа расчета дают, как говорилось, раскопки некоторых жилых кварталов: I, II, и III — в северо-восточной части города (раскопаны Р. Х. Лепером в 1908—1912 г.)²⁰ и ряда кварталов.

(П. И. Сумароков. Путешествие по всему Крыму и Бессарабии в 1799 г. с историческим и топографическим описанием всех тех мест. М., 1800, стр. 143).

¹¹ Ф. Л а ш к о в. Сборник документов по истории крымско-татарского землевладения. Симферополь, 1897, стр. 240—252.

¹² «Список населенных мест...», XLVII—XLVIII.

¹³ Но населенность городских домов и там была, по данным 1864 г., приблизительно такой же: в Старом Крыму — по 7 чел. на дом, в Феодосии — по 8 чел. на дом.

¹⁴ Полк. Э н е г о л ь м. Записка о городах забалканских, занятых российскими войсками в достопамятную кампанию 1829 г. СПб., 1830, стр. 121.

¹⁵ Ив. И в а н ч е в. Несебър. София, 1957, стр. 38. Отметим, что несколькими десятилетиями до того, в 1829 г., здесь было значительно больше домов — 865 (Э н е г о л ь м. Указ. соч., стр. 128).

¹⁶ «Сборник за народни умотворения, наука и книжнина», кн. IV, 1891, стр. 56 и 89.

¹⁷ Там же, стр. 18 и 92.

¹⁸ Там же, стр. 18 и 43—44.

¹⁹ Там же, стр. 73.

²⁰ Херсонесский сборник (далее — ХСб.), III, 1931, стр. 21—108; МИА, № 17, 1950, стр. 48—78.